

Экология воспроизводства популяций плотвы (*R. rutilus*) Запорожского водохранилища (Украина) и воблы (*R. rutilus caspicus*) Терской речной системы Республики Дагестан (Россия)

Н.М. Абдуллаева – Дагестанский государственный университет (ДГУ), О.Н. Маренков - Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара, Н.И. Рабазанов, М. М. Шихшабек – Дагестанский государственный университет (ДГУ), Е. В. Федоненко - Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара, physiolog1@yandex.ru
gidrobs@yandex.ua

Ключевые слова: плотва, вобла, Запорожское водохранилище, Терек, индивидуальная абсолютная плодовитость, гонадосоматический индекс, ооциты

Проведен анализ демографических показателей популяций плотвы Запорожского водохранилища Украины и воблы Терских систем Дагестана. Изучена структура и возрастной состав нерестовых стад рыб, размерно-весовые показатели особей, подсчитана индивидуальная абсолютная плодовитость для разных возрастных групп. Проведен гистологический анализ половых органов плотвы и воблы на разных этапах гонадогенеза. Установлена асинхронность развития ооцитов в летний период в популяциях изученных видов рыб.

Введение

В структуре рыбных сообществ закономерно уменьшилось количество реофильных видов рыб и увеличилась численность лимнофильных видов [16; 18; 22]. На сегодняшний день они доминируют в контрольных и промысловых орудиях лова. В свою очередь, установлено, что современное экологическое состояние многих водоемов южных широт и уменьшение в них эффективных площадей нерестилищ, вызывает ухудшение условий воспроизводства многих ценных промысловых видов рыб [11; 13; 23].

Экология размножения некоторых видов рыб в условиях Днепровских водохранилищ и придаточных водоемах Терека изучена не в полном объеме [2; 3; 13; 23]. Остается открытым вопрос влияния хозяйственной деятельности человека на некоторые жизненные циклы рыб, и, в первую очередь, на состояние и функционирование их репродуктивной системы [22; 17].

Исследование половых желез рыб имеет не только теоретический интерес, но и ценное прикладное значение. Определение периодов и фаз развития половых клеток (гаметогенез) и стадий развития половых желез (гонадогенез) используются для разработки шкалы зрелости гонад, которая необходима для решения ряда практических вопросов рыбохозяйственного значения [24].

Целью настоящих научных исследований было сравнительное изучение нерестовой популяции и особенностей воспроизводства плотвы обыкновенной (*Rutilus rutilus* Linnaeus, 1758) в условиях Запорожского водохранилища и каспийской воблы (*Rutilus rutilus caspicus* Linnaeus, 1758) дельтовых водоемов Терека.

Подобные исследования дают возможность создать базу данных количественных и качественных показателей развития

половых желез рыб в исследуемых водоемах, на основании которой будут разрабатываться и корректироваться режимы рационального использования рыбных ресурсов и мероприятия по воспроизводству промысловых запасов рыб.

В данной работе отражены лишь отдельные результаты наших комплексных исследований, проводимых в водоемах с нарушенным экологическим режимом.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследований послужили половозрелые особи двух подвидов из рода *Rutilus*: обыкновенная плотва (*R. Rutilus*) и каспийская вобла (*R. rutilus caspicus*). Исследования проводились на акватории Запорожского водохранилища на двух контрольно-наблюдательных пунктах: в нижнем участке водохранилища и в Самарском заливе, а также на трех пунктах Терских водоемов: Аракумский, Нижне-Терский и Аграханский заливы. Научно-исследовательские обловы проводили на основании разрешений, выданных Государственным агентством рыбного хозяйства Украины (№ ДКРГ 044, 045, 2010 г., № ДКРГ 035, 036, 2011 г.) и Главным управлением охраны, использования и воспроизводства водных живых ресурсов и регулирования рыболовства в Днепропетровской области (№0001, 0002; 2012–2013 гг.) в рамках выделенных квот, а также по тематике кафедры экологии Дагестанского государственного университета «Воспроизводство и рациональное использование рыбных ресурсов Дагестанской части Каспия». Лов рыбы производили стандартным набором сетей, согласно классическим ихтиологическим методикам [9; 12]. Гистологические исследования рыб проводились при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках гранта № 13–04–90927

«Комплексная диагностика состояния рыб с использованием гистологических методов анализа в условиях антропогенного загрязнения водоемов».

Биологический анализ рыб проводился согласно общепринятым ихтиологическим методикам [8; 12]. Для определения показателей плодовитости отбирали навеску икры массой в 1г в среднем участке ястыка на четвертой стадии зрелости гонад. Икру предварительно взвешивали, навеску икры фиксировали раствором формалина. Далее рассчитывали абсолютную индивидуальную плодовитость рыб [6; 8; 9].

Для исследования репродуктивного потенциала популяции воблы и плотвы яичники их самок отбирали на разных стадиях зрелости. Стадию зрелости гонад определяли как визуально, так и при помощи гистологического анализа. Пробы гонад фиксировали в растворе Буэна с дальнейшей обработкой, согласно общепринятым гистологическим методам [10]. Для изготовления срезов использовали микротом санный «МС-2» и микротом «МЗП-01 Техном». Срезы гонад окрашивали гематоксилин-эозином и по Маллори [10]. Микрофотографии гистологических препаратов делали при помощи цифровой камеры «Sciencelab T500 5.17М», которая подключалась к оптическому микроскопу «Биолам 70». Описание срезов производили по Л. В. Челурновой и М. М. Шихшабекову [20; 22].

Статистическую обработку материалов выполняли с использованием пакетов прикладных программ для персональных компьютеров Microsoft Excel и STATISTICA.

Результаты и обсуждение

Плотва (*R. rutilus* Linnaeus, 1758) – важный промысловый вид в водохранилищах Днепровского каскада. Во время создания и становления Запорожского водохранилища плотва считалась малоценной рыбой и второстепенным объектом промысла – ее уловы находились на уровне 8,8% от общих уловов [4]. Тугорослая речная форма плотвы, которая водилась в районе днепровских порогов, характеризовалась мелкими размерами, средняя длина особей достигала 15-20см [7]. Промысловое значение плотвы выросло после акклиматизационных работ по вселению днепровской тарани (*Rutilus rutilus heckeli* Nordmann, 1840), которая обладала более высокими темпами роста [1]. После адаптации тарани к условиям водохранилища, она образовала гибридные формы с эндемичной популяцией плотвы.

Вобла (*R. rutilus caspicus* Linnaeus, 1758) – подвид проходных рыб рода *Rutilus*, обитающий в прибрежной зоне почти по всей акватории Северного Каспия. Размножается в дельтовых водоемах Терека, является важным объектом промысла на внутренних водоемах России. На сегодняшний день в водоемах Терской системы, после их реконструкции, промысловое значение воблы очень сильно изменилось – в уловах она попадает в единичных экземплярах, поэтому ее статистический учет не ведется.

На сегодняшний день наблюдается снижение объемов промысловых уловов как плотвы в Запорожском водохранилище, так и воблы в водоемах Терской системы. Это вызвало необходимость изучения современного состояния их популяций, а также поиска путей повышения эффективности их рыбохозяйственного использования.

Наши исследования показывают, что в контрольных орудиях лова возрастной состав популяции плотвы насчитывает 11 классов, в предыдущие годы – 9-10. Хотя и наблюдается тенденция к постепенному смещению возрастного состава популяции этих видов в сторону накопления старших возрастных групп, все же возрастной вариационный ряд достаточно упрощен с доминированием младших возрастных групп. У воблы возрастной ряд был более упрощен и насчитывал 7 классов. На возрастную структуру воздействует интенсивность промысла, в результате чего из водоема полностью изымаются старшие возрастные группы, в связи с этим популяции становятся маловозрастными. По половой принадлежности возрастные группы распределялись следующим образом: у плотвы: самки – от 3-х до 12 лет, самцы – от 2-х до 12 лет, а у воблы: самки и самцы – от 2-х до 8 лет. Ядро исследуемых популяций плотвы составляли особи 5-6 лет – 63,3%, воблы – 4-5 лет – 77,4%.

С увеличением возраста разница в темпах роста между самками и самцами сокращается, но фактические показатели длины и массы тела у самок остаются высокими по сравнению с одновозрастными самцами. Так, среднестатистическая длина промысловых особей плотвы составляла $20,8 \pm 0,17$ см, масса – $212,1 \pm 8,88$ г, а у воблы – $19,2 \pm 0,10$ см и $160,2 \pm 4,62$ г. При этом, у самок линейные и весовые показатели были выше на 10% и 33%, соответственно. У плотвы, также как и у воблы, заметно выражен половой диморфизм: самцы по длине на 8-12% мельче, чем одновозрастные самки и в нерестовый период приобретают брачный наряд в виде продольных рядов бугорков на чешуйном покрове, на поверхности анального и брюшных плавников. В возрасте 5 лет разница в показателях ежегодного прироста массы между разновозрастными особями составляет 70%. За период исследования коэффициент упитанности плотвы Запорожского водохранилища по Фультону существенно не менялся и составил $2,2 \pm 0,02$ единиц. Коэффициент упитанности и жирность (3-4 балла) свидетельствуют о благоприятных условиях нагула плотвы. У воблы терских водоемов эти показатели за последние годы сильно изменились, в связи с ухудшением экологических условий и появлением карликовой формы воблы [24].

Исследования показывают, что локальные популяции плотвы, которые она образует на разных участках Запорожского водохранилища и карликовая форма воблы в водоемах дельты Терека имеют существенные морфофизиологические отличия [5; 14; 16; 25]. У одновозрастных особей плотвы, которые обитают в Самарском заливе, средняя масса на 25-30% ниже, чем масса особей нижнего участка Запорожского водохранилища. Отмечено, что у карликовой формы воблы половая зрелость наступает в возрасте 2 года и при более низких размерах – длина тела 10-12см и масса 18-20г.

Исследования кормовой базы показали, что плотва на всех участках водохранилища в одинаковой степени обеспечена кормом. Поэтому причина торможения роста рыб в Самарском заливе не связана с кормовым фактором. Многолетние исследования [18; 19] подтверждают, что тугорослость плотвы вызвана гидроэкологическими факторами, а именно повышенным содержанием в воде тяжелых металлов (меди, марганца, никеля и т.д.).

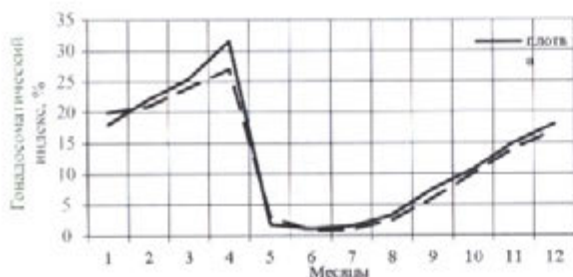

Рис. 1. Динамика показателей гонадосоматического индекса (ГСИ) плотвы и воблы в течение года

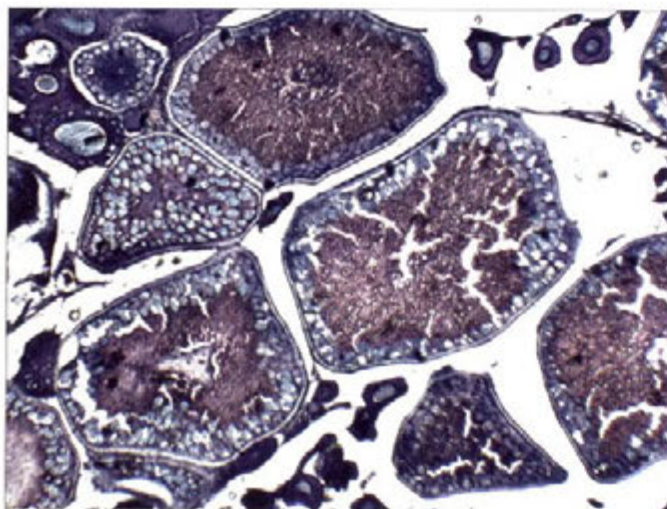

Рис. 2. Асинхронное развитие икры (середина августа) (ув. об. 7x x ок. 8x) – ооциты одновременно находятся на разных стадиях развития

Рис. 3. Фазы «D₁» и «D₂» третьей стадии развития гонад (ув. об. 7x x ок. 10x) – по периферии ооцита видны ряды вакуолей

Соотношение самцов и самок в нерестовой популяции плотвы и воблы составляет 1:1. Половозрелые самки, в основной массе, встречаются в возрасте 3 лет, самцы – 2 лет. Репродуктивным ядром популяции плотвы, как в предыдущие годы, были особи 4-6 лет, а воблы – 3-5 лет. В нерестовой популяции доминировали самки в возрасте 5-6 лет, и самцы – 5 лет. Отмечено, особенно у воблы, наличие в нересте мелких двухгодовалых самок и одногодовалых половозрелых самцов (до 0,4%), которые группами собирались возле крупных самок. В водоемах дельты Терека, после их реконструкции, появилась карликовая форма воблы, с присущими ей низкими воспроизводительными способностями: длина тела у половозрелых особей 10-12 см при массе 20-25 г.

Относительная масса гонад в среднем составляет 20% от общей массы тела самок плотвы, которые принимают участие в нересте. Максимальный показатель зрелости у самок рыб достигал 33,1% на IV стадии зрелости яичников. Этот показатель у самок значительно ниже. Наименьший вес гонад был отмечен у самок при длине тела 18 см и составлял 20 г, наибольший вес – у самки при длине тела 32 см и составил 160 г. Размеры икринок у самок разного возраста колеблются от 0,9 до 1,7 мм, но данный факт статистически не достоверен ($p < 0,05$). Диаметр одной икринки в среднем составляет 1,5 мм.

Индивидуальная абсолютная плодовитость (ИАП) плотвы разных возрастных групп колеблется в пределах от 21,3 (в возрасте 3-х лет) до 120,2 тыс. икринок, а в среднем равнялась $73,2 \pm 15,8$ тыс. икринок (табл. 1). У воблы эти показатели намного ниже и колеблются от 3,8 до 65,1 тыс. икринок при размерах самок от 10 до 29,1 см. В целом показатель пло-

довитости держится на уровне предыдущих лет, но на 8-10% ниже, из-за участия в нересте особей трехлетнего возраста. По сравнению с плодовитостью плотвы, которая заселяла район Запорожского водохранилища до его создания, ее плодовитость увеличилась практически в два раза [4].

При сравнении репродуктивных показателей плотвы разных по экологии участков Запорожского водохранилища установлено, что у плотвы с Самарского залива относительная масса гонад на 30% ниже (разница достоверна при $p < 0,05$), чем у плотвы нижнего участка водохранилища, но показатели ИАП находятся приблизительно на одном и том же уровне.

У воблы в дельтовых водоемах Терека чрезмерно низкий показатель ИАП объясняется наличием карликовой формы с низкими биологическими показателями: производительные способности, темпы роста, раннее наступление половой зрелости и др.

У плотвы Самарского залива наблюдается тенденция к увеличению численности икринок при уменьшении их объема, что является типичной адаптацией к неблагоприятным условиям существования вида.

Среди карповых рыб самый ранний нерест, при низкой температуре воды и за короткий период времени (менее месяца), характерен для плотвы и воблы. Их нерест, как в Запорожском водохранилище, так и в дельтовых водоемах Терека протекает дружно, единовременно, но с несколькими подходами производителей к нерестилищам, в зависимости от наличия подходящего нерестового субстрата, уровня режима и от температуры воды. Начинается нерест плотвы и воблы с первой декады апреля при температуре воды 9-12°C и длится меньше месяца (около 3-х недель). Плотва и вобла – типичные фитопланктофилы, они откладывают икру на затопленной водной и наземной растительности на мелководных участках в прибрежной зоне.

Известно, что среди пресноводных карповых рыб наблюдается большая неоднородность по характеру развития половых клеток и функционированию половых желез. Так, вобла и плотва относятся к группе рыб с синхронным ростом ооцитов, единовременным типом икротетания и кратковременным нерестом. По особенностям оогенеза самки воблы и плотвы относятся к I группе – зимующие в IV стадии зрелости яичников.

Во второй декаде апреля самки рыб на IV стадии зрелости обладали достаточно высоким гонадосоматическим индексом (ГСИ), который в среднем составлял $29,4 \pm 6,85\%$. Стоит отметить, что на протяжении последних дней перед нерестом у самок наблюдалось повышение ГСИ с 28,4% до максимальной величины – 31,5%, после чего происходил их массовый нерест. Заканчивается нерестовый период в первой декаде мая (рис. 1).

После нереста половые железы самок переходили на VI-II стадии зрелости, содержали пустые фолликулярные оболочки и единичные ооциты, которые подвергались резорбции. В этот период величина ГСИ принимала минимальные значения и в среднем составляла у плотвы 1,12,3%, у воблы – 1,5-2,8%. После массового нереста плотва и вобла практически не встречались в контрольных орудиях лова, а те особи, которые попадались в сети, были ослабленными. Позже их самки и самцы переходили на нагул, в это время их коэффициент упитанности и показатели жирности постепенно возрастали, а по завершении резорбционных процессов показатели зрелости достигали минимальных величин. Но при активном развитии гонад с увеличением ГСИ наблюдалось некоторое снижение упитанности и жирности рыб, что связано с использованием запасенных веществ на процесс оогенеза.

В зависимости от температуры воды резорбционные процессы в яичниках воблы и плотвы длятся около 1-1,5 месяца. После резорбции фолликулярных оболочек и остаточных икринок яичники переходят во II стадию зрелости, типичную для видов рыб с единовременным икрометанием. В этот период коэффициент зрелости минимальный 0,5-1,2.

В середине лета ооциты находились в фазе однослойного фолликула – фаза «С» и имели диаметр 110-195 мкм. Переход новой генерации ооцитов в период трофоплазматического роста в исследуемых водоемах начинается в конце июля-начале августа. Процесс вакуолизации цитоплазмы происходил асинхронно и продолжался у одних самок до конца августа, у других – до конца сентября (рис. 2).

Асинхронность развития гонад самок в летний период, скорее всего, может быть вызвана повышением температуры воды из-за аномально жаркого лета в июле-августе. Такое созревание ооцитов можно рассматривать как пример адаптации репродуктивной системы рыб к изменениям условий окружающей среды, особенно к колебаниям температурного и уровня режима водоемов.

С середины лета до начала осени половые железы переходили в III стадию развития (проходя фазы развития ооцитов «D₁»-«D₃»), росли и накапливали желток (рис. 3, 4), ГСИ увеличивался с 3,35 до 10,8%. Во время протекания фазы «D₃» ооциты имели диаметр 220-270 мкм. В яйцеклетках по периферии появлялся один ряд вакуолей, они были выстроены в цепочку, их размеры находились в диапазоне от 4,5 до 8,8 мкм. Через некоторое время в ооцитах появлялся второй ряд вакуолей и клетки переходили в фазу «D₂». Заканчивалась фаза заполнением периферической половины цитоплазмы ооцита 2-3 рядами вакуолей (рис. 3).

С увеличением количества вакуолей отмечалось их укрупнение, их диаметр достигал 10-26 (в среднем 16,0) мкм. Далее вакуоли появлялись во внутренней зоне цитоплазмы и занимали почти всю эту зону вплоть до ядра (рис. 4). Диаметр вакуолей почти не менялся. В этот период диаметр половых клеток достигал 380-450 мкм.

Далее желточная оболочка постепенно утолщалась. Между внутренними и наружными вакуолями образовывался желток (фаза «E₁»). Желток продолжал заполнять внутреннюю зону яйцеклетки, а также межвакуолярные пространства наружных рядов вакуолей, которые отселялись к периферии. Далее желток заполнял весь ооцит (фаза «E₂») (рис. 5). Диаметр ооцитов – 720±94,5 мкм.

Начиная с конца октября-начала ноября гонады вступали в IV стадию зрелости, в клетках происходил интенсивный вителлогенез, а показатель ГСИ находился в пределах от 15 до 21%.

В начале зимы половые железы самок содержали кроме ооцитов, в фазе активного вителлогенеза, еще и клетки в фазе начала накопления желтка, а также ооциты младших генераций. Во время завершения процесса накопления желтка наблюдалось слияние глыбок желтка в более крупные образования. Лишь следующей весной перед началом нереста ооциты, находящиеся в фазах трофоплазматического роста, выравнивались в своем развитии и переходили в фазу «F». Яйцеклетки достигали дефинитивных размеров, у них наблюдалось микропиле с замыкающей клеткой. После чего яйцеклетки могут быть овулированы при наличии благоприятных условий нереста.

Сперматогенез у воблы и плотвы протекает в июле. По особенностям прохождения этого процесса данные виды рыб относятся ко второй группе – сперматогенез завершается

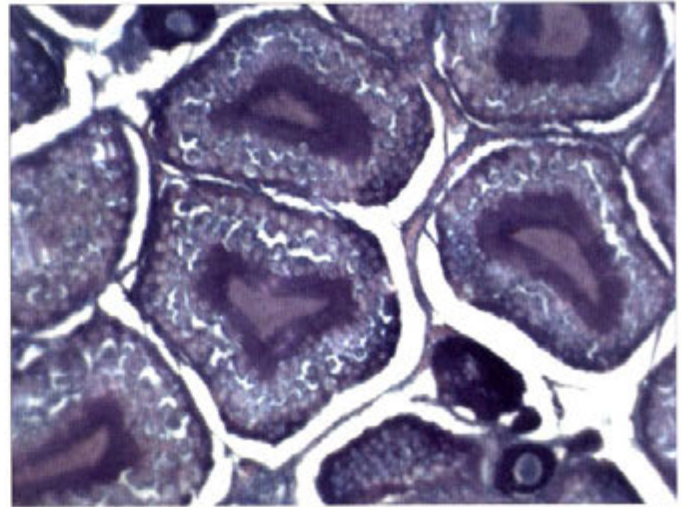

Рис. 4. Фаза «D₃» (ув. об. 7х х ок. 8х) – наружная половина ооцита заполнена вакуолями

только весной, зимуют самцы с семенниками во II-III стадии зрелости.

Выводы

1. По половой принадлежности возрастные группы распределялись следующим образом: самки плотвы – от 3-х до 12 лет, самцы – от 2-х до 12 лет, а у воблы самки и самцы от 2 до 8 лет. Ядро популяции плотвы составляли особи 5-6 лет – 63,3%, а у воблы – 4-5 лет – около 77,4%. У плотвы наблюдается незначительное смещение возрастного ряда в сторону накопления старших возрастных групп, но их численность остается низкой – на уровне 0,5%. У воблы наоборот – сокращается на 4 ряда, что объясняется интенсивным выловом ее из водоемов дельты Терека. Из-за активного промысла нерестовая популяция плотвы и воблы имеет ограниченный возрастной ряд и представлена у плотвы особями от 2 до 12 лет, у воблы – от 2 до 8 лет.

2. По особенностям сперматогенеза – ко второй группе – зимующие с семенниками во II-III стадии зрелости. По особенностям оогенеза самки воблы и плотвы относятся к первой группе – зимующие с яичниками в IV стадии зрелости.

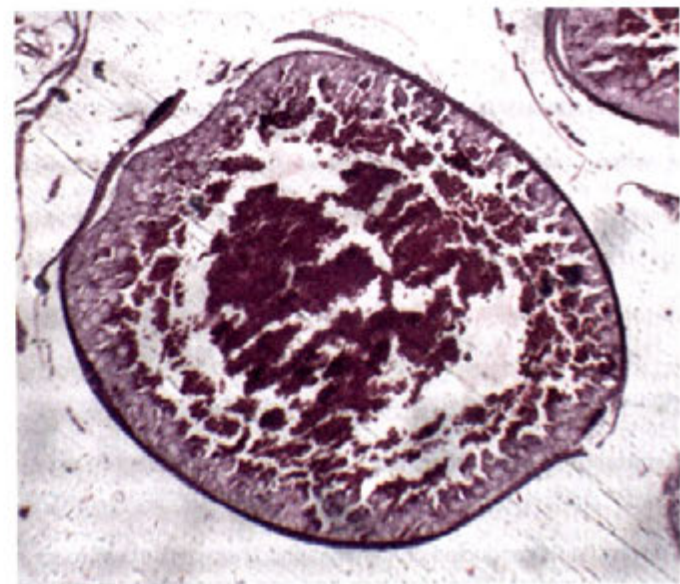

Рис. 5. Зрелая яйцеклетка, фаза «E₂» (ув. об. 7х х ок. 4х) желток заполняет весь ооцит, кроме кортикального слоя, где располагаются ряды альвеол

сти. В нерестовой популяции плотвы и воблы соотношение самцов и самок составляет 1:1. Половозрелые самки встречаются в возрасте 3 лет, самцы – 2 лет. Карликовые формы рыб созревают на год раньше. Репродуктивным ядром популяции, как в предыдущие годы, были особи 4-6 лет. В нерестовой популяции доминировали самки в возрасте 5-6 лет, и самцы – 5 лет. У воблы эти показатели составили: самки 3-5 лет, самцы – 2-5 лет.

3. Индивидуальная абсолютная плодовитость (ИАП) плотвы разных возрастных групп колеблется в пределах от 21,3 (в возрасте 3-х лет) до 120,2 тыс. икринок, а в среднем равнялась 73,2±15,8 тыс. икринок. Плодовитость воблы имеет большую амплитуду колебания (от 2,8 до 65,1 тыс. икринок) с довольно низкой минимальной величиной, характерной для мелкой воблы.

4. В процессе созревания половых желез у самок воблы и плотвы развитие ооцитов происходит асинхронно, что, скорее всего, вызвано влиянием гидроэкологических условий (температурой и уровнем режимом) в летний период. Развитие ооцитов выравнивалось в осенне-весенний период перед началом нереста.

5. Появление карликовой формы воблы в водоемах Терской системы объясняется ухудшением экологических условий, вызванные реконструкционными работами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Біологічне різноманіття України. Дніпропетровська область. Круглороті (Cyclostomata). Риби (Pisces) / За загальн. ред. проф. О.Е. Пахомова. – Д.: Вид-во Дніпропетр. ун-ту, 2008. – 304 с.
2. Бугай К.С. Размножение рыб в низовьях Днепра / К.С. Бугай. – Киев, 1977. – 213 с.
3. Владимиров В. И. Размножение рыб в условиях зарегулированного стока реки / В. И. Владимиров, П. Г. Сухойван, К. С. Бугай. – Киев. АН УССР, 1963. – 394 с.
4. Екологічний стан біоценозів Запорізького водосховища в сучасних умовах / О. В. Федоненко, Н. Б. Єсіпова, Т. С. Шарамок та ін. – Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. ун-ту, 2008. – 232 с.
5. Єсіпова Н. Б. Еколого-фізіологічна характеристика рыб, обитаючих в зоне антропогенного загрязнення / Н. Б. Єсіпова, Т. С. Шарамок, Е. В. Федоненко // Наукові записки. Серія біологія. – 2005. – № 3 (26). – С. 150–152.
6. Исследования размножения и развития рыб: методическое пособие / под ред. Б. В. Кошелева, М. В. Гулидова. – М.: Наука, 1981. – 224 с.
7. Кесслер К. Ф. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря из Крыма в 1858 году / К.Ф. Кесслер. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1860. – 248 с.
8. Методи гідроекологічних досліджень поверхневих вод / [О. М. Арсан, О. А. Давидов, Т. А. Дяченко та ін.], за ред. В. Д. Романенка. – К.: Логос, 2006. – 408 с.
9. Методика збору і обробки іхтіологічних і гідробіологічних матеріалів з метою визначення лімітів промислового вилучення рыб з великих водосховищ і лиманів України / С. П. Озінковська, В. М. Єрко, Г. Д. Коханова [та ін.] – К.: ІРГ УААН, 1998. – 47 с.

10. Микодина Е. В. Гистология для ихтиологов: Опыт и советы / Е. В. Микодина, М. А. Седова, Д. А. Чмилевский, А. Е. Микулин, С. В. Пьянова, О. Г. Полуэктова. – М.: Изд-во ВНИРО. – 2009. – 112 с.
11. Моніторингові дослідження промислових іхтіоценозів Запорізького (Дніпровського) водосховища з обґрунтуванням заходів щодо раціонального ведення рибного промислу та відтворення рибних ресурсів: Звіт про НДР / Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. – № ДР 0111У009044 – Д., 2011. – 55 с.
12. Правдин И. Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных) / И.Ф. Правдин. – М.: Пищ. пром-сть, 1966. – 376 с.
13. Рейнгард Л. В. Сравнительная характеристика годового цикла развития гонад главных промысловых рыб озера им. Ленина / Л. В. Рейнгард, Т. Н. Забудько-Рейнгард, Т. К. Трудова // Мат-лы итог. конф. ДГУ: – Д.: ДГУ, 1961. – С. 51 – 52.
14. Федоненко Е. В. Основные аспекты антропогенного влияния на ихтиофауну Запорожского водохранилища / Е. В. Федоненко, Н. Б. Єсіпова // Вісник ОНУ. – 2007. – Т. 12, вип. 5. – С. 88–92.
15. Федоненко О. В. Сучасний промисловий іхтіокомплекс Запорізького водосховища та його характеристика / О. В. Федоненко, Н. Б. Єсіпова // Рибе господарство. – 2004. – Вип. 63. – С. 242–245.
16. Федоненко О. В. Вплив антропогенних факторів на стан промислової іхтіофауни Запорізького водосховища: автореф. дис. д.б.н.: 03.00.16: захищено 19.03.2010 р. / Олена Вікторівна Федоненко. – Одеса: ОНУ, 2010. – 36 с.
17. Федоненко О. В. Гістологічна характеристика розвитку гонад самок плітки *Rutilus rutilus* (L.) Запорізького водосховища // О. В. Федоненко, О. М. Маренков // Вісник Запорізького національного університету: Збірник наукових праць. Біологічні науки. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, №1, 2013. – с. 77 – 84
18. Федоненко О. В. Сучасний стан рибних ресурсів Запорізького водосховища / О. В. Федоненко, Н. Б. Єсіпова, О. М. Маренков // Рибогосподарська наука України №4 / 2011. – с. 52 – 56
19. Федоненко О. В. Фізіолого-біохімічні показники плітки (*Rutilus rutilus* L.) як індикатори стану Запорізького водосховища / О. В. Федоненко, Н. Б. Єсіпова, Т. В. Ананьєва // Вісник ОНУ. – 2012. – С. 62 – 65.
20. Чепурнова Л. В. Закономерности функций гонад, размножения и состояния популяций рыб бассейна Днестра в условиях гидростроительства / Л. В. Чепурнова. – Кишинев, издательство «Штиинца». – 1991. – 161 с.
21. Чугунова И. И. Руководство по изучению возраста и роста рыб. (Методическое пособие по ихтиологии) / И. И. Чугунова. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 164 с.
22. Шихшабеков М. М. Морфо-экологические исследования размножения рыб в водоемах с нарушенным экологическим режимом. Монография / М. М. Шихшабеков, Н. И. Рабазанов. Изд-во «Юнити-дана» – Москва, 2009. – 327с.
23. Шихшабеков М. М. О биологии размножения некоторых полупроходных рыб в реконструированных водоемах дельты Терека / М. М. Шихшабеков, Г. Ш. Гаджимурадов // Проблемы региональной экологии. М., 2012, №3. – с. 87 – 92
24. Шихшабеков М. М. Функциональные основы размножения рыб в водоемах Терской системы / М. М. Шихшабеков, Н. И. Рабазанов и др. // Матер. XI Международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа», Казань, 2009, с 383 – 385.
25. Шихшабеков М. М. Некоторые данные по экологии нереста воблы, леща и сазана в Аракумских водоемах Дагестана / М. М. Шихшабеков // Вопросы ихтиологии, 1968, Т.9, вып. 5, с. 806 – 817.

Reproductive ecology of roach (*Rutilus rutilus*) populations from Zaporozhe Reservoir (the Ukraine) and Caspian roach (*R. rutilus caspicus*) from the Terek River system (Dagestan Republic, Russia)

Abdullayeva N. M. – Dagestan State University, Makhachkala
Marenkov O. N. – Oles Gonchar Dnepropetrovsk National University, Dnepropetrovsk
Rabazanov N. I., Shihshabekov M. M. – Dagestan State University, Makhachkala
Fedonenko E. V. – Oles Gonchar Dnepropetrovsk National University, Dnepropetrovsk, e-mail: gidrobs@yandex.ru

The analysis is conducted on demographic characteristics of roach populations from Zaporozhe Reservoir (the Ukraine) and the Terek River system (Dagestan). The structure and age composition of spawning stock, size-weight characteristics of individuals, individual absolute fecundity are calculated for different age groups. Histological analysis of roach gonads at different stages of gonadogenesis is carried out. Asynchronous oocyte development in summer is revealed in the studied populations.

Key words: roach, Caspian roach, the Zaporozhe Reservoir, the Terek, individual absolute fecundity, gonadosomatic index, oocytes